

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 15, Is. 3, pp. 396-418, 2023
DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-396-418

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 394

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-396-418

Участие жителей Калмыкии в позднесоветских и постсоветских вооруженных конфликтах: статистический и военно-антропологический аспекты

Евгений Федорович Кринко^{1,2}, Уташ Борисович Очиров³

¹ Южный научный центр РАН (д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе

² Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Б. Садовая, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0003-3008-5626. E-mail: [krinkoeff\[at\]gmail.com](mailto:krinkoeff[at]gmail.com)

³ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник

 0000-0001-9957-5215. E-mail: [utash-ochirov\[at\]yandex.ru](mailto:utash-ochirov[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Кринко Е. Ф., Очиров У. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья является первой научной попыткой комплексного обобщения опыта участия жителей Калмыкии в вооруженных конфликтах второй половины XX – начала XXI вв. В ходе исследования особое внимание уделено военно-антропологическому аспекту, а также анализу статистики участия жителей региона в боевых действиях. *Материалы и методы.* Работа основана на официальных данных военного комиссариата Республики Калмыкия, полевых материалах — интервью участников боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе, а также немногочисленных публикациях в СМИ и сборнике воспоминаний жителей Калмыкии о погибших участниках боевых действий. Авторы опирались на системный и комплексный подход, использовали специальные методы, в том числе сравнительно-исторический и статистический. *Результаты* исследования показывают, что жители Калмыкии принимали участие во многих войнах и вооруженных конфликтах страны как в позднесоветский, так и в постсоветский периоды. Подавляющее большинство комбатантов участвовали в боевых действиях в Афганистане (1979–1989 гг.) и на Северном Кавказе (1994–2000-е гг.). Среди участников боевых действий преобладают призванные на военную

службу в рамках всеобщей воинской обязанности. В ходе исследования были рассмотрены и военно-антропологические аспекты темы: особенности адаптации жителей Калмыкии к воинской службе во время боевых действий, обстоятельства их превращения в комбатантов, отражение в памяти очевидцев условий и характера военной службы, взаимоотношений с местным населением, специфика возвращения к мирной жизни и осмысление своего участия в войне.

Ключевые слова: Афганская война, вооруженные конфликты позднесоветского времени, постсоветские вооруженные конфликты, жители Калмыкии — участники боевых действий, комбатанты, военная повседневность

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6). Авторы выражают признательность военному комиссариату Республики Калмыкия и всем респондентам за предоставленные сведения.

Для цитирования: Кринко Е. Ф., Очиров У. Б. Участие жителей Калмыкии в позднесоветских и постсоветских вооруженных конфликтах: статистический и военно-антропологический аспекты // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 396–418. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-396-418

Residents of Kalmykia in Late Soviet and Post-Soviet Armed Conflicts: Statistical and Military-Anthropological Aspects

Evgeny F. Krinko^{1,2}, *Utash B. Ochirov*³

¹ Southern Scientific Center of the RAS (41, Chekhov Ave., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Deputy Director for Research

² Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0003-3008-5626. E-mail: krinkoef[at]gmail.com

³ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Chief Research Associate

 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Krinko E. F., Ochirov U. B., 2023

Abstract. Introduction. The article is the first scholarly attempt to comprehensively summarize the experiences of Kalmykia's residents in armed conflicts of the mid-twentieth to early twenty first centuries. In the study, special attention is given to the military-anthropological aspect, as well as to the analysis of statistics on the participation of the region's residents in hostilities. **Materials and methods.** The work examines official data from the Military Commissariat of the Republic of Kalmykia, field data (interviews with participants of combat operations in Afghanistan and the North Caucasus), a few media publications, and collected memories by Kalmykia's residents about fallen combatants. The study focuses on some systematic and comprehensive approaches, employs various research methods, including the comparative historical, statistical ones, and that of oral history. **Results.** The paper shows residents of

Kalmykia have taken part in many wars and armed conflicts of the country, both in the late Soviet and post-Soviet periods. The vast majority of combatants participated in military operations in Afghanistan (1979–1989) and the North Caucasus (1994–2000s). As for the combatants proper, the majority of them were obligatory conscripts. The study also discusses some military-anthropological aspects, such as peculiarities of adaptation of Kalmykia's natives to military service during hostilities, circumstances of their transformation into combatants, articulated memories and eyewitness accounts of experienced conditions and military service proper, relations with locals, specifics of returning to civilian life, and rethinking of one's participation in war.

Keywords: Soviet-Afghan war, armed conflicts of the late Soviet era, post-Soviet armed conflicts, residents of Kalmykia — combat veterans, combatants, everyday military life

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'. The authors express gratitude to the Military Commissariat of the Republic of Kalmykia and all respondents for the information provided.

For citation: Krinko E. F., Ochirov U. B. Residents of Kalmykia in Late Soviet and Post-Soviet Armed Conflicts: Statistical and Military-Anthropological Aspects. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 396–418. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-396-418

1. Введение

Жители Калмыкии принимали участие во многих войнах и вооруженных конфликтах России, что нашло соответствующее отражение в историографии. Специальные исследования посвящены участию калмыков во всех русско-турецких войнах второй половины XVII–XVIII вв. [Беликов 1965; Шовунов 1990; Шовунов 1991; Бобров 2009; Бобров 2014; Очиров 2020а; Очиров 2020б; и др.], Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах [Шовунов 1991; Очиров 2020; и др.], войнах с наполеоновской Францией (1805, 1806–1807, 1812–1814 гг.) [Максимов, Очиров 2012], Русско-японской (1904–1905 гг.) [Максимов 2015; Максимов 2017] и Первой мировой (1914–1918 гг.) войнах [Максимов 2015; Максимов 2019]. Немало внимания уделяется и событиям Гражданской войны, приведшей к значительному сокращению численности калмыцкого населения [Очиров 2006]. Значительное количество работ рассказывает об участии жителей Калмыцкой АССР в Великой Отечественной войне [Кичиков 1970; Максимов 2010; Максимов 2015; Очиров и др. 2018; Максимов 2021; и др.]. Наряду с детальным изучением обстоятельств создания и боевого пути 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии [В годы 2003; Очиров, Заярный 2018; и др.] ведется работа над уточнением данных об общей численности погибших в годы войны жителей Калмыкии [Память 1995а; Память 1995б; Память 2005; Память 2010; и др.], созданием их просопографического портрета с использованием количественных методов и баз данных [Очиров 2016; Воробьева 2022; Очиров, Воробьева 2020; Очиров, Воробьева 2023; и др.], что позволяет значительно лучше представить вклад уроженцев республики в общую Победу.

В то же время практически неизвестным остается участие жителей Калмыцкой АССР, а затем Республики Калмыкии в вооруженных конфликтах второй половины XX – начала XXI вв. Впрочем, и сами эти конфликты сравнительно недавно стали подвергаться изучению, поскольку у исследователей все еще

отсутствуют необходимые источники. Впервые общие сведения о потерях, понесенных советскими и российскими гражданами в рассматриваемых конфликтах, были приведены в статистическом труде, подготовленном коллективом под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева [Россия и СССР 2001: 521–594]. Позже вышли и другие обобщающие и специальные публикации [Россия (СССР) 2000; и др.]. Исследователи охарактеризовали демографические последствия позднесоветских и постсоветских вооруженных конфликтов для населения Юга России [Войны и население 2019: 560–639]. Однако вопросы участия в них жителей Калмыкии все еще не стали предметом специального исследования. Помимо сообщений в средствах массовой информации (далее — СМИ), практически единственной специальной публикацией на данную тему остается изданный полтора десятилетия назад сборник, включающий поименные списки, статьи и очерки о жителях Калмыкии, погибших при исполнении воинского и служебного долга в Афганистане и на Северном Кавказе [Когда вернусь 2007].

Сложившаяся историографическая ситуация предопределила цель статьи, заключающуюся в первой научной попытке комплексного обобщения опыта участия жителей Калмыкии в вооруженных конфликтах второй половины XX – начала XXI вв. Для реализации данной цели ставились две основные задачи: 1) анализ доступных статистических данных об общей численности жителей Калмыкии, участвовавших в позднесоветских и постсоветских вооруженных конфликтах и их динамике, а также количестве погибших и удостоенных государственных наград СССР и РФ; 2) выявление особенностей переживания и восприятия собственного опыта комбатантами и их военной повседневности на основе интервью с участниками боевых действий в Афганистане (1979–1989 гг.) и на Северном Кавказе (1994–2000-е гг.).

2. Материалы и методы

При подготовке статьи был направлен соответствующий запрос в республиканский военный комиссариат, что позволило получить справочные сведения о численности участников боевых действий, проживающих в настоящее время в Калмыкии. Основным источником для анализа повседневной жизни калмыцких комбатантов и особенностей их репрезентации в памяти очевидцев стали интервью, проведенные одним из авторов с жителями Калмыкии — участниками боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе. Выбор представителей указанных групп респондентов определялся уже тем, что это наиболее крупные совокупности участников боевых действий, проживающих в республике. Ограниченное количество нарративов (использованы материалы 4 интервью, записанных в 2018 г.) не позволяет считать их репрезентативными для представлений всего спектра мнений калмыцких комбатантов, но такая задача и не ставилась авторами. Проблемно-постановочный характер статьи обусловил использование нарративов в качестве конкретных кейсов переживания прошлого участниками боевых действий. Авторы обращались и к другим материалам, представленным в СМИ и в открытом доступе.

При реализации поставленных цели и задач авторы опирались на системный и комплексный подход в изучении вопросов участия жителей Калмыкии в позднесоветских и постсоветских вооруженных конфликтах, выразившийся

в стремлении рассмотреть их с использованием разных исследовательских методов и доступных в настоящее время источников. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить опыт участия в различных вооруженных конфликтах разных жителей Калмыкии. Наряду с традиционным источниковедческим анализом в ходе сбора и изучения источников применялись статистические методы.

3. Жители Калмыкии — участники позднесоветских и постсоветских вооруженных конфликтов: статистический анализ

После Второй мировой войны советские военнослужащие и гражданские специалисты принимали участие в оказании военной и военно-технической помощи многим странам в Европе, Азии, Африке и на Ближнем Востоке. В приложении к Федеральному закону «О ветеранах» от 12 января 1995 г. приводится перечень из 32 военных кампаний и вооруженных конфликтов на территориях Китая, Венгрии, Алжира, Египта, Йемена, Вьетнама, Сирии, Анголы, Мозамбика, Эфиопии, Афганистана, Камбоджи, Бангладеш, Лаоса, Ливана, а также в районах острова Даманский и озера Жаланашколь, в которых участвовали граждане СССР [Федеральный закон 1995]. Распад СССР сопровождался новой волной вооруженных конфликтов практически на всем постсоветском пространстве, наиболее острые из которых происходили на Кавказе. Во втором десятилетии XXI в. российские граждане участвовали и продолжают участвовать в конфликтах на территории Юго-Востока Украины (с 2014 г.), Сирии (с 2015 г.), а также в специальной военной операции (далее — СВО, с 2022 г.). Участники боевых действий в составе подразделений Министерства обороны СССР / РФ и других государственных структур стоят на учете военных комиссариатов (в отличие от лиц, воевавших в качестве добровольцев или наемников), что позволяет получить документальные подтверждения их численности.

В настоящее время в Республике Калмыкии по сведениям, предоставленным республиканским военным комиссариатом, проживает 2 329 участников боевых действий (см. табл. 1).

Таблица 1. Сведения о количестве ветеранов боевых действий, проживающих в Республике Калмыкии [Письмо военного 2023]

[Table 1. Data on combat veterans residing in the Republic of Kalmykia (Russia)]

Вооруженные конфликты	Количество участников
Боевые действия в Египте (1962–1975 гг.)	1
Боевые действия во Вьетнаме (1961–1974 гг.)	1
Боевые действия в Афганистане (1978–1989 гг.)	387
Боевые действия в Республике Таджикистан (1992–1997 гг.)	1
Боевые действия в Чеченской Республике (1994–1996 гг.)	269
Боевые действия на территории Северного Кавказа (с 1999 г.)	1 554
Боевые действия на территории Южной Осетии (2008 г.)	89
Боевые действия на территории Сирийской Арабской Республики (с 2015 г.)	27
Итого	2 329

Приводимые сведения свидетельствуют о значительных диспропорциях в распределении численности участников боевых действий между различными вооруженными конфликтами, отражающих и характер самих конфликтов, и степень вовлеченности в них советских и российских граждан. В настоящее время в Республике Калмыкии проживает всего по 1 участнику боевых действий в Египте и Вьетнаме, где советские военнослужащие выполняли в основном функции военных советников и других специалистов. Среди бывших советских комбатантов, разумеется, преобладают участники боевых действий в Афганистане. Но их доля в общей численности всех участников боевых действий в Республике Калмыкии в настоящее время составляет всего 16,6 % и продолжает сокращаться. Это связано как с расширением числа вооруженных конфликтов, в которых принимают участие уроженцы Калмыкии, так и с естественной убылью бывших «афганцев» вследствие постепенного ухудшения состояния их здоровья. С. Б. Л.¹ вспоминал, что прежде в Калмыкии насчитывалось 860 человек, прошедших через Афганистан, из которых «осталось где-то 360–380 человек», «остальные умерли» [ПМА 2018: Инф. 3]. В 2004 г. в Республике Калмыкии проживали 509 «афганцев» [Эрендженова 2004]. Через три года, в 2007 г., начальник отделения морально-психологической и информационной работы военного комиссариата Республики Калмыкии подполковник В. В. Лукьянченко отмечал: «По линии Министерства обороны 495 наших земляков воевали в Афганистане» [Когда вернись 2007: 4]. Всего по опубликованным в СМИ сведениям с 1979 по 1989 гг. прошли военную службу 2 340 уроженцев Калмыкии [Калмыкия помнит]. Очевидно, что доля призывников Калмыкии, прошедших через Афганистан, была достаточно высокой — от 1/5 до 1/3 (хотя в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (далее — ОКСВА) служили, конечно, не только призывники, но и офицеры, а также сверхсрочники).

Официально считаются погибшими в Афганистане 15 жителей Калмыкии. Все они относятся к призывному составу: 11 рядовых, 2 младших сержанта и 2 сержанта срочной службы, в возрасте 18–20 лет. Погибшие имели разные воинские специальности (водители, пулеметчики, минометчики, мотострелки, саперы). Все были удостоены посмертно государственных наград СССР: 14 человек — ордена Красной Звезды, 2 — медали «За отвагу», по 1 — медалей «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту» и медали «От благодарного афганского народа» [Когда вернись 2007: 9–47]. Значительно большее количество жителей Калмыцкой АССР вернулись из Афганистана домой с боевыми наградами. Среди них Герой Советского Союза — командир вертолетной эскадрильи, военный летчик-снайпер, подполковник, позже — генерал-лейтенант В. Н. Очиров [Когда вернись 2007: 4]. Орденами Красного Знамени и Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» был награжден И. В. Дораев [Илишкин, Очиров 1999: 4]. Приводимые общие сведения о наградах жителей Калмыкии за участие в боевых действиях на территории Демократической Республики Афганистан [Когда вернись 2007: 48–51] нуждаются в уточнении вследствие не только встречающихся противоречий, но и случаев более поздних награждений. Так, 29 сентября 2023 г. семье подполковника З. И. Чимидова (1961–2003 гг.) был вручен орден Афганистана «За храбрость»,

¹ Здесь и далее в целях сохранности персональных данных приводятся только инициалы (фамилия, имя, отчество).

которого он был удостоен еще в 1988 г., но своевременно не получил. Одновременно медалью «За отвагу» был награжден его однополчанин — механик-водитель боевой машины пехоты В. Л. Мехтахов [Бевинов 2023].

Согласно данным военкомата, из ныне живущих в регионе 1 житель Калмыкии принимал участие в боевых действиях в Республике Таджикистан, главную роль в которых играла 201-я мотострелковая дивизия со средствами усиления Вооруженных Сил РФ, 27 человек — в боевых действиях на территории Сирии, 89 человек — Южной Осетии. Некоторые из них также были отмечены боевыми наградами. Например, командир отделения разведки Б. Цандыков¹ после командировки в Южную Осетию был награжден Георгиевским крестом IV степени [Житель Калмыкии 2010].

По словам одного из очевидцев: «С Донбасса многие вернулись» [ПМА 2018: Инф. 3]. Но сколько именно, определить сложно, поскольку российские граждане участвовали в этом вооруженном конфликте в основном на добровольной основе, и в военкомате отсутствуют соответствующие данные. Численность жителей Калмыкии, участвующих в СВО, также пока неизвестна уже в силу продолжения операции и необходимости соблюдения соответствующих норм. В СМИ и социальных сетях публикуется только информация об отдельных участниках, совершенных ими подвигах, наградах и/или их гибели.

Подавляющее большинство всех комбатантов Калмыкии — 1 823 человека или 78,3 % — принимали участие в боевых действиях во время вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики и контртеррористической операции (далее — КТО) на Северном Кавказе. В отличие от «афганцев» численность данной группы комбатантов немного выросла, по сравнению с 2007 г., когда В. В. Лукьянченко указывал 1 802 человека, воевавших на территории Чеченской Республики [Когда вернусь 2007: 4], что объясняется, видимо, продолжавшимися после 2007 г. командировками в зону КТО. Погибшими в 2007 г. указаны 44 человека [Когда вернусь 2007: 54–55], различающихся по своему возрасту, профессиональному статусу (от рядовых и младших командиров срочной службы — до офицеров Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности РФ) и воинской специальности (мотострелки, летчики, водители, связисты и др.). По оценкам С. Б. Л., в 2018 г. количество погибших на территории Чеченской Республики превышало 70 человек [ПМА 2018: Инф. 3]. Звания Героя Российской Федерации были удостоены майор Н. У. Баиров (посмертно), старший сержант З. А. Даудов (посмертно), подполковник милиции Б. А. Гиндеев, подполковник милиции М.-К. Гайирханов (посмертно), капитан М. В. Лиджиев (посмертно). Приводимые сведения о потерях и наградах [Когда вернусь 2007: 57–165] на настоящий момент также нуждаются в уточнении.

4. Превращение в комбатантов: особенности адаптации к воинской службе во время боевых действий

Основная масса жителей Калмыкии — участников боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе — проходила службу по призыву. Представляют определенный интерес вопросы превращения вчерашних школьников, вырос-

¹ В публикации отчество не указано.

ших в стране, одним из главных лозунгов развития которой было стремление к миру, и в большинстве своем у участников боевых действий, не имевших ни трудового, ни другого опыта взрослой жизни.

Опубликованные материалы и записанные интервью позволяют считать, что призывники попадали в Афганистан после прохождения подготовки, продолжавшейся от 3 до 6 месяцев, качество которой зависело от рода войск и от уровня организации учебы в воинской части. Многие (но не все) проходили подготовку в частях Среднеазиатского военного округа, в приближенных к афганским условиях. Так, командир саперного отделения О. Б. Доржиев прошел школу сержантов с октября 1985 г. по апрель 1986 г. в Ашхабаде [[Когда вернусь 2007: 34](#)]. В то же время С. В. Громов получал специальность старшего мастера по ремонту стрелкового вооружения с июля по ноябрь 1986 г. в г. Новочеркасск [[Когда вернусь 2007: 26–27](#)].

Более высокий уровень боевой и физической подготовки отличал попавших служить в воздушно-десантные войска (далее — ВДВ). Среди них и С. Б. Л., проходивший подготовку с апреля по август 1984 г. в учебном центре в г. Фергане Узбекской ССР [[ПМА 2018: Инф. 3](#)]. Позже он признавал: «Тут надо сказать спасибо тем командирам, которые были в учебке. Когда в Афганистан попал, я часто их вспоминал. Там все, кроме сержантов, офицеры все были афганцы. И вот, они все время мне говорили: „Здесь будет тяжело, мы будем вас так гонять, как в Афганистане“. „Зато туда приедете, какой бы меня — говорит — какой бы сволочью ты меня не считал, а там в Афганистане ты меня будешь благодарить“. Оно так и вышло» [[ПМА 2018: Инф. 3](#)].

Немаловажным было и то, как встречали пополнение в частях, с каких событий начиналась служба, какие выстраивались неформальные отношения внутри воинского коллектива. Очевидцы отмечают, что в условиях совместного выполнения боевых заданий в Афганистане не было «дедовщины», широко распространенной в это время в других частях Советской армии. Более опытные военнослужащие стремились опекать молодежь, только прибывшую из СССР. По словам С. Б. Л.: «Через неделю я пошел на боевые сразу <...> По разведанным сказали — банда шла туда грабить кишлак. Мы туда сунулись и не нашли их, они ушли в другой кишлак <...> мы следом, до ночи догоняем, уже к утру к кишлаку приблизились, а эта банда зашла уже туда <...> Мне сразу старослужащие говорят: „Ты держись возле нас“. Я же молодой, еще не знаю, как, чего: „Это сейчас у нас будет в кишлаке почти рукопашный бой. Смотри, не бойся, стреляй, бей их“ <...>. В общем, бой сильный, и потом у меня по 5 копеек глаза были. Первый раз в жизни я вот это все увидел. Потом ребята мне говорят: „Ну, и что? — Да, ничего, нормально“. Там, где-то сутки не мог спать, столько увидел, и убитых, и все» [[ПМА 2018: Инф. 3](#)].

Прошедшему настоящую боевую школу Афганистана десантнику С. Б. Л., продолжившему после демобилизации службу в органах внутренних дел (далее — ОВД), было проще адаптироваться и к условиям боевых действий в ходе нового вооруженного конфликта, чем тем, кто не имел такого опыта. Это понимали руководители ОВД республики, предложившие ему перейти с должности участкового в отряд специального назначения (далее — спецназ): «Ты же афганец, десантник, награды имеешь, кроме тебя, не может никто, нету у нас таких ребят здесь, так что принимай [должность] командира отделения» [[ПМА 2018: Инф. 3](#)].

В 1995 г. старший прапорщик С. Б. Л. в составе сформированного в Калмыкии отряда спецназа из 11 человек был направлен на территорию Чеченской Республики. Не послушавшись начальства, предложившего взять боекомплект «по 5 магазинов, там 120 патронов — с собой берите и езжайте, там вам все [остальное] выдадут», приказал загрузить в автобус все вооружение и боеприпасы, которые группа только могла унести, проведя необходимый инструктаж с другими бойцами, «не нюхавшими пороху»: «И каждому раздал по 6 гранат: „...запал не закручивайте, все при себе держите, когда уже приедем в назначение, там уже скажу, как, что закручивать“» [ПМА 2018: Инф. 3]. Афганский опыт позволил выполнить поставленные задачи и вернуться домой, сохранив и свою жизнь, и жизни товарищей, которым было сложнее воспринимать происходившие жестокие события. К врезавшимся в память наиболее тяжелым впечатлениям относится вид улиц г. Грозного в 1995 г., на которых после неудачного штурма некоторое время оставались не убранными останки российских военнослужащих, жителей и боевиков: «Трупы лежат, у меня ребята некоторые плакали! Идем по улице, они плачут <...> Очень много трупов было вообще. Ну, я как бы видеть-то видел [такое] в Афганистане, а мои ребята шли бледные». С. Б. Л. успокаивал сослуживцев, как мог: «Вот, видите ребят, вот так война бывает <...> Надо жить, чтоб такой войны не было. Запоминайте и рассказывайте своим детям, что видали такое <...> чтоб не было такой войны» [ПМА 2018: Инф. 3].

Сотрудник Управления по борьбе с организованной преступностью (далее — УБОП) Министерства внутренних дел (далее — МВД) Республики Калмыкии В. О. Ч. также считал: «В моральном и физическом плане я был подготовлен» [ПМА 2018: Инф. 4]. В этом сыграли свою роль не только срочная служба в армии, военная кафедра Калмыцкого государственного университета, но и соответствующая спортивная и специальная подготовка: «...так как наша служебная обязанность — работа с вооруженными преступниками, мы тренировались много с оружием, [отрабатывали] захваты зданий» [ПМА 2018: Инф. 4]. В 1995 г. В. О. Ч. был направлен в составе объединенного отряда УБОП Южного федерального округа (в том числе из Калмыкии — 8 сотрудников) на территорию Чеченской Республики [ПМА 2018: Инф. 4].

Очевидно, что приводимые примеры — скорее, положительные исключения, а большинству призывников было очень сложно адаптироваться к вооруженному конфликту. Операции Вооруженных сил РФ и других силовых ведомств по восстановлению конституционного порядка на первом этапе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики (1994–1996 гг.) оказались недостаточно подготовлены в оперативно-тактическом, материально-техническом, информационно-психологическом отношениях и сопровождались значительными потерями. Более высокий уровень подготовки, проведения и обеспечения операций характеризует второй этап вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики и КТО (1999–2000-е гг.), хотя и здесь многое зависело от конкретных формирований, в которых довелось служить жителям Калмыкии.

Так, Е. Г. Б. принял участие в боевых действиях на территории Северного Кавказа в составе подразделения известной 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, дислоцировавшейся в г. Пскове, отслужив в ней до этого год. По его словам, у военнослужащих спрашивали согласие на отправку в зону боевых

действий. На построении командир 234-го гвардейского парашютно-десантного полка подполковник (в настоящее время — генерал-полковник, командующий ВДВ РФ), Герой Российской Федерации Ю. М. Теплинский заявил: «Кто хочет, тот поедет, никого не будем заставлять». Те, кто согласился, а это были далеко не все военнослужащие, прошли дополнительную подготовку и прибыли на Северный Кавказ в порядке плановой замены другого подразделения дивизии [ПМА 2018: Инф. 1].

Еще более серьезную подготовку прошел Ч. Н. Д., по окончании в г. Омске 242-го учебного центра подготовки специалистов в ВДВ попавший в г. Москву в 901-й батальон 45-го полка спецназа. По его словам: «У нас в командировку военнослужащих не отправляли, пока не пройдут полугодовую подготовку. А полгода готовили в зоне вооруженных конфликтов. И военнослужащий ехал подготовленный. У нас все были подготовленные, начиная от повара, заканчивая командиром отряда. Может где-то допускалось, у нас — нет». Сравнивая занятия в гг. Омске и Москве, он отмечал: «Если в Омске все абстрактно так: может, будет [занятие], может, нет — пойдете территорию убирать. А в спецназе было строго. Там подходишь и знаешь, чем ты будешь жить неделю. Уже на выходных вывешивается расписание на следующую неделю. В спецназе очень мало случайных людей. Не за деньги, за идею больше» [ПМА 2018: Инф. 2].

5. Условия, срок и характер службы

Военнослужащие, прибывшие в Афганистан для прохождения срочной службы, как правило, оставались там до ее окончания. Природные условия театра боевых действий резко отличались от тех, к которым привыкли советские граждане, в том числе и жители Калмыкии. По словам С. Б. Л.: «Я же в степях [привык], а тут — горы, пальмы, тут же апельсины, бананы, обезьяны бегают — не пойму, куда я попал! А Джелалабад считался субтропики. Жара была в августе, я приехал, в тени было 73 градуса по Цельсию! Жара, но как-то терпимо мне, степняк же, а ребята говорят — куда мы попали? Вот так, воды хотят все, потница идет, в общем, тяжело было, кто не привык» [ПМА 2018: Инф. 3].

Входивший в состав 66-й отдельной мотострелковой бригады десантно-штурмовой батальон, в котором служил С. Б. Л., размещался в палаточном городке: «Одноместные палатки, и вот в этих палатках мы жили, все два года так и прожили там» [ПМА 2018: Инф. 3]. Вместе с товарищами он участвовал во многих боях: «Людей не хватало, потери были большие. Участвовали почти во всех операциях, которые по Афганистану шли, начиная от Кабула, вдоль Пакистана, по горам» [ПМА 2018: Инф. 3]. Во время одной из операций за сутки боя из роты, насчитывавшей 84 человека, «осталось 6 человек», которые, «как могли, отходили, друг друга прикрывали, ползком». После пополнения подразделение продолжало принимать участие в интенсивных боевых действиях: «Еще бои, и опять потери, вот так, потихоньку, по 3, по 4, по 5 человек теряли, где 15» [ПМА 2018: Инф. 3]. Помимо ранений и контузий, донимали специфические для Афганистана заболевания: «Я как-то думал, уже после службы, наверное, не вернусь домой: такие бои проходили, вообще, каждый раз. Два раза контужен был, потом болезни эти всякие: желтуха, малярия, тиф» [ПМА 2018: Инф. 3].

Бои в горах Афганистана требовали значительной выносливости: «У меня получалось где-то около 50 кг носить на себе» [ПМА 2018: Инф. 3]. В основном это было вооружение и боеприпасы: «Потому что никто тебе не даст. Опять же, если запрашивать вертолет — то туман, то нелетная погода в горах и все. И тебе никто это не поставит. И берешь сухпай на сутки потому, что больше не возьмешь» [ПМА 2018: Инф. 3]. С продовольствием еще как-то можно было обойтись за счет «подножного корма». Иногда удавалось поймать отбившуюся от отары овцу, «там быстренько на костре ее пожарил, солью засыпал, покушал и сытый. Где-то фруктами там, в это ущелье заходим, там растут гранаты, груши, орехи, фундуки всякие, ими питаешься. Бывает, муку найдем, с муки лепешки сделаем» [ПМА 2018: Инф. 3]. В качестве сухого пайка брали «маленькие сгущенные банки, штук 7 их берешь, потом сладости обязательно нужны», сахар, заварку, сигареты, пару банок рыбных консервов, паштет и тушенку «и небольшие такие шоколадные конфеты, штук 6 положишь туда. Захотел — съел ее, она как-то дает тебе тонус. На сутки берешь и пачку сухарей, 2,5 л воды — все, и идешь». Для обеззараживания воды использовались таблетки пантоцида. «А остальное все вооружение <...> боеприпасы не возьмешь — все! Кто тебе там даст?» [ПМА 2018: Инф. 3].

В Чеченской Республике не было такой высокой разницы в перепаде температур, как в Афганистане, но российские военнослужащие сталкивались здесь с другими трудностями: «Постоянно сыро, грязь, весна же, дождь идет, мокро, сыро. Приходишь, мы все грязные, как это самое, извалялся весь. Утром возьми вещь какую, в грязи поваляй, вытащи и одень на себя <...> грязь везде» [ПМА 2018: Инф. 3].

Похожие впечатления остались и у Е. Г. Б., попавшего в Чеченскую Республику во время второго этапа вооруженного конфликта: «...не сколько холодно, сколько было... грязь. Да, такой грязи я не видел нигде, в общем-то даже вот у нас <...> Это глина вообще — это был кошмар» [ПМА 2018: Инф. 1]. Его часть размещалась в палаточном городке, включая «бани, кухни — все это было в палатках» [ПМА 2018: Инф. 1]. С соблюдением санитарно-гигиенических норм существовали сложности, однако командование части стремилось их решать по мере возможности: «Руки помыть, конечно, были умывальники. Ну, когда дождь шел, там было легче. Конечно, резервуары мы вырыли уже, собирали дождевую [воду], плюс были резервуары для питьевой воды — это были такие резиновые емкости, их на танке привозили и нам скидывали» [ПМА 2018: Инф. 1].

Немаловажный вопрос солдатского быта — организация питания. Е. Г. Б. считает, что их «кормили, в общем-то, хорошо», тем более, что он и его товарищи «год отслужили, уже привыкли», поэтому для них это была «нормальная еда, все ели: <...> каша, перловка, рыба. Так, иногда отказываешься от рыбы, просто чай попьешь» [ПМА 2018: Инф. 1]. Сухой паек «выдавали, когда выходили куда-то там надолго, на 7 суток, на 5 суток. Так что с этим перебоем не было, единственное, что при переходах с водой были проблемы, с чистой, питьевой. Фляг своих не хватало» [ПМА 2018: Инф. 1]. В целом же, по утверждению респондента, его «часть была хорошо оснащена. Нам выдали новое обмундирование, два комплекта, зимнее, летнее, по-моему, два летних и одно зимнее. Там вплоть до свитеров, перчаток, шапок» [ПМА 2018: Инф. 1].

Разумеется, важно учитывать срок пребывания в зоне боевых действий и характер выполняемых заданий. В отличие от военнослужащих-срочников Министерства обороны РФ, сотрудники МВД приезжали в Чеченскую Республику в командировки. «Мы ехали на 45 дней», — вспоминал свою первую командировку В. О. Ч., в ходе которой он со своей группой попал в окружение и принял жестокий бой на вокзале Гудермеса [ПМА 2018: Инф. 4]. Размещался он с группой в железнодорожном вагоне: «Жили прямо на вокзале. Поезд стоял на запасном пути <...>. Поставили вагоны параллельно, и в вагонах мы жили» [ПМА 2018: Инф. 4]. Снабжение, по словам В. О. Ч., было «штатное», особенно запомнились бронежилеты «ярко-синего цвета», хорошо заметные на снегу, весом в 16 кг: «А мы и десять дней ходили». Тем не менее, респондент считает, что по сравнению с частями Министерства обороны РФ: «По экипировке мы [были] одеты, обуты лучше всех» [ПМА 2018: Инф. 4].

После этого в 1996–1999 гг. у В. О. Ч. были краткосрочные командировки в Чеченскую Республику на 2–3 дня, связанные с сопровождением грузов («у нас называется — гуманитарную помощь везти» [ПМА 2018: Инф. 4]). И в 1999 г. оказалась самой длительной командировка, первоначально планировавшаяся на срок до трех месяцев: «Товарищ мой уговорил приехать с ним, [хотя] я сказал, что больше туда ни ногой». Ее условия отличались от предыдущих: «Наши стояли в степи, и мы поехали впятером менять, на замену наших, там человек десять. Там обустроено все — палатки, они там три месяца жили. Группировка — 800 спецназовцев. Приехала в село — зачистили, уехали, за село поехали — зачистили. Больших операций не было» [ПМА 2018: Инф. 4]. В лагере вставать приходилось рано: «Это зима же была, у нас подъем был в четыре утра. Представляете, что такое в четыре утра зимой? Ты должен встать, экипироваться, загрузить КамАЗ, у нас был свой, „Мухи“¹ туда, вооружение. Одеться, что-то позавтракать. Но военный же человек, [понимаешь, что, если будет] ранение, [надо], чтобы желудок был чистый. Чайку, туда-сюда и поехали на КамАЗе. Мороз, в полудреме. Выгружаемся, в пешем порядке на позицию. Рассвело, перебежки. Стемнело, опять. Приехали, поели, отбой. Обычно, если со всех взять, по 5–6 человек убивало. Если кто-то погиб, выходят все палаткой, по рожку [выпускают]. Чтобы кто-то узнал, что погибли. Выпили за них. И думаешь: „Хоть бы за тебя не выпили вечером“» [ПМА 2018: Инф. 4].

Эта командировка совпала с подготовкой ко второму штурму г. Грозного. Поскольку милиционеры предназначены выполнять другие служебные обязанности, от них потребовали дать добровольное согласие на участие в войсковой операции: «Приходит наш командир и говорит: „Надо писать рапорта“». Но согласие дали не все: на утреннем построении из 800 человек «шаг вперед делает 75 человек» [ПМА 2018: Инф. 4]. В результате командировка продлилась до начала марта 2000 г. Бои за город сопровождалась тяжелыми физическими нагрузками: «В бою мы бронежилет не одевали. В Грозном, когда были, на тебе и так 40 кг было, двадцать магазинов, десять гранат ручных, десять подствольных гранат <...>. Мы готовы были на пять дней. Поэтому должно быть 1,5 тысячи патронов. И у каждого „Муха“ с собой, и ты, как маленький танк, должен бегать еще» [ПМА 2018: Инф. 4].

¹ Реактивные противотанковые гранаты РПГ-18, принятые на вооружение Советской армии в 1972 г.

Командировки спецназовца Ч. Н. Д. были более длительными, продолжались по пять месяцев с выполнением специфических задач: «Задача у спецназа — это шерстить лес, искать их [боевиков] базы, перевалочные базы, тренировочные центры, и когда проводятся войсковые операции, садиться на местах, где скорее всего будут выходить боевики. Не всегда поступает информация, когда они выйдут, за продуктами, например, тогда наши уже посматривают, как правильно провести засадные действия. Командир принимает решение, где сесть, как сесть» [ПМА 2018: Инф. 2]. При этом он очень высоко оценивает уровень оснащения своего подразделения всем необходимым, а также организацию питания и снабжения: «Мы были одеты, обуты, накормлены, я считаю, лучше всех» [ПМА 2018: Инф. 2]. Вооружение было отечественным, «а экипировка за счет спонсоров. Очень много компаний выходило на наше командование. Спрашивали мнение, и на основании мнений наших военнослужащих делали поправки. Где-то мы не гнушались покупать иностранное» [ПМА 2018: Инф. 2].

Воспоминания участников боевых действий позволяют считать, что взаимодействие войск в Афганистане было лучше, чем на Северном Кавказе. По словам С. Б. Л., не было случаев, чтобы советские подразделения попадали под удары собственной артиллерии или авиации, за исключением случаев, когда они сами вызывали огонь на себя. Но и тогда летчики и артиллерийские наводчики уточняли координаты, чтобы дать возможность своим выйти из окружения: «Когда наводим на себя огонь, на себя просим, просишь их по радиации стрелять — стреляет дымовыми [сначала]». Обстрел начинали уже после корректировки: «И они начинают бить. Это получается где-то 100–200 м от нас. И вот, они накрывают эту территорию полностью, артобстрел идет. И тот же наводчик нам по радиации передает — все! И вот они останавливаются, и мы с группой поднимаемся, и в этом месте прорываемся и выходим» [ПМА 2018: Инф. 3].

Попытки группы, в составе которой оказался в окружении на вокзале Гудермеса В. О. Ч., скорректировать артиллерийский огонь оказались менее успешны: «Связываемся с артиллерией, чтобы оказали помощь, даем пристрелочные, и мы сидим в здании. Нам говорят: „Пристрелочный пошел“. А они в 7 км от нас, за городом. Дали залп. Понятие у артиллериста пристрелочный — один залп. И мы ждем, где он шарахнет. А тут нам в радиацию кричат: „Десять пошло“. Как десять? Что такое — десять снарядов летит в город? Это же уму непостижимо! Мы слышим три взрыва, где еще семь? Потом еще залпы, залпы. „Отбой“, — говорим. Как корректировать такой огонь?» [ПМА 2018: Инф. 4]. Еще хуже, когда «танки подходят и начинают лупить, и ты боишься, чтобы не попали в тебя» [ПМА 2018: Инф. 4].

Спецназ, в котором служил Ч. Н. Д., не имел собственных средств усиления: «К нам была пригнана артиллерия мотострелковая. Если наши обнаруживали базу боевиков, подключалась артиллерия, если большая — то авиация» [ПМА 2018: Инф. 1]. По словам Ч. Н. Д.: «У нас такого не было, там в Первой [чеченской кампании] били по своим, потому что было большое сплочение войск и ошибки были» [ПМА 2018: Инф. 1]. Повысить уровень взаимодействия удавалось за счет выделения специального офицера, корректировавшего артиллерийский огонь: «...когда начинался бой, от нас выдвигался направлонец, они были рядом, на удалении 300 м. Туда выбегал офицер и на их командном пункте координировал направления» [ПМА 2018: Инф. 1].

6. Отношения с местным населением

Афганистан казался чужим для советских военнослужащих не только по природным условиям, но и по культурным традициям: «...честно сказать, это очень темные люди были <...> приходишь в этот кишлак: пашут — деревянные плуги». В то же время в магазинах продавались товары, которых не было в СССР: «Все есть в магазине! Вроде сарай-сарай, заходишь — магнитофоны такие, еще я таких в жизни не видел, тонкие такие, видео» [ПМА 2018: Инф. 3].

Несмотря на все различия, многие советские военнослужащие не считали все местное население враждебным. По словам С. Б. Л., «близлежащие к бригаде кишлаки, конечно, они за нас были. Если что, они нам говорили, что сегодня нас будут обстреливать, мы оттуда уходили» [ПМА 2018: Инф. 3]. В свою очередь советские военнослужащие оказывали гуманитарную помощь простым афганцам: «Завозили продукты, потому что горная местность, кишлаки не все могли выжить, потому что очень много душманов, граница рядом. И постоянные нападения на кишлаки, забирают продукты, скот, все. Ходят они с товарищами и говорят: „Мы не можем выжить в зиму, помогите нам!“. И вот, мы сахар, муку, макароны, что нужно там, передавали» [ПМА 2018: Инф. 3].

Большой неожиданностью для калмыков было узнать, что в Афганистане сохранились памятники Будде (разрушенные талибами в 2001 г.): «Сидим в вертолете, вот так летим <...>, и я просто в окно <...> смотрел: бах — Будда! Я вскакиваю, сразу подбежал к летчику: „Чуть-чуть притормозите, ну, тише летите, я хочу посмотреть, я буддист сам“ <...> я, конечно, в душе подобрел немножко, родители молятся по великим праздникам, я же тоже с родителями молился. Ну и, конечно, как тогда: „Помоги, сохрани его“, — попросил так его <...> „Вот это да — говорю — ребята. Надо же, я своего Будду вот здесь увидел в Афганистане“» [ПМА 2018: Инф. 3].

Не меньшее удивление, причем обоюдное, вызывали встречи военнослужащих-калмыков с монголоязычными хазарейцами в районе перевала Саланг. Лаганский краевед Л. Б. Музаев приводит воспоминания спецназовца П. Кукудаева и других советских военнослужащих, которым удавалось, благодаря общему с хазарейцами языку, решить стоявшие перед их подразделениями задачи, не нанося ущерба местным жителям: «Просьба старейшины была выполнена, и колонна советской техники благополучно преодолела перевал» ([Музаев 2022]).

Непростой была ситуация для многих российских военнослужащих в Чеченской Республике. Но некоторые понимали, что местное население, чеченцы — тоже россияне, оказавшиеся в сложных условиях военного времени, отделяли их от боевиков: «А против нас шли <...> в основном наемники» [ПМА 2018: Инф. 3]. Комбатанты стремились помогать жителям: «Тоже бывали такие случаи, где базировались мы, соберешь сухпай, конечно, солдаты нам давали, там, сухари остались, каша перловая. Я в мешок собираю, смотрю — там старики, дети вдоль дороги стоят. Ясно — кушать нечего. Куда он пойдет, старик с детьми? Я <...> приношу: „Возьмите, — говорю — детей покормите“» [ПМА 2018: Инф. 3]. Это не у всех однополчан встречало понимание: «Бывали там такие ребята, кричали: „Ты что, кому понес, боевикам что ли?“. Я говорю: „Кому, кому — старики и дети тут причем? Мы-то приехали их защищать“. И у нас спор такой заходил, они говорят: „Сейчас боевикам отнесут — Какой, боевикам? Ты подойди, по-

смотри, им самим кушать нечего. Какой там к боевикам? Детей кормить надо, стариков. — Их родители, значит, воюют против нас. — А ты где видел, чтобы молодежь ходила. Молодежь всегда пряталась, чтоб их не видели. Старики, дети, их кто тронет? Ходят, ходят. Про войну фильмы посмотри, так всегда было» [ПМА 2018: Инф. 3].

О помощи чеченцам рассказывал и В. О. Ч.: «Заходили, видим семья в подвале. Идем — тушенку, этикетку „свинина“ оторвешь, даешь им» [ПМА 2018: Инф. 4]. Ч. Н. Д. подчеркивал, что с чеченским населением «проблем не было. Лояльно относились. Наоборот. Мы у населения покупали сигареты, сладости, колбасу ту же». Однако он признает: «Но все равно чувствовался негатив» [ПМА 2018: Инф. 1].

7. Выход из войны

Возвращение к прежней жизни для многих комбатантов осложняется посттравматическим синдромом. В настоящее время для них предусмотрены меры социально-психологической и медицинской реабилитации. Однако для участников боевых действий в Афганистане подобных мер не предусматривалось. Вернувшись домой и за два года резко повзрослевшим молодым людям приходилось самостоятельно решать эти вопросы.

По воспоминаниям С. Б. Л., когда он «домой приехал, еще неделю не спал. Не могу уснуть, дома все спят, я лежу, выйду на улицу, покурю, посижу, а мать выйдет и смотрит на меня и не поймет. А я на улице на скамейке сижу, на звезды смотрю и курю. Покурил, зашел на кухню, чай попил, опять вышел и сижу, на звезды смотрю. Ну, для меня это было как — я дома, все. Вспоминается все время Афганистан, потом уже спать хочется, заснул, просыпаюсь — потный весь и мать сидит. Я говорю: „Мам, ты что? — ты ночью кричал, воевал — говорит“» [ПМА 2018: Инф. 3].

С. Б. Л. упомянул и о сложностях преодоления посттравматического синдрома участниками боевых действий на территории Чеченской Республики: «...у нас ребята нервные после войны, психика нарушена, жалко тоже, и вот ходишь, бьешься там, там за них, некоторые спиваются, многие спились. Уже и „чеченцы“ — ребята тоже спиваются, умирают. Жизнь не могут найти после всего этого, смысла не видят жизни» [ПМА 2018: Инф. 3].

Е. Г. Б. отметил, что не проходил никакой реабилитации, а в вопросе «выхода из войны» руководствовался словами своего замполита, который сказал: «Принимайте как один и все, и забываете все. Выбрасывайте один день. Живите одним днем и все!» [ПМА 2018: Инф. 1].

Тем не менее отдельные участники боевых действий на территории Северного Кавказа проходили реабилитацию. По словам В. О. Ч.: «Мы вернулись, нас положили всех на реабилитацию <...> Здесь, у нас есть стационар <...>, полный курс лечения. Сон-то потерян. Пришли все — желудок пустой, язва. Нас привезли, и мы через три-четыре дня дома ночевали все. Нас встречали, спиртное — это дает как-то уснуть. А дома с криками, охами — не уходит же быстро все. У нас министр был Бакланов¹, он сказал: „Собрать всех, положить“» [ПМА 2018: Инф. 4]. Но это касалось не всех.

¹ Бакланов Эрдни Улюмджиевич (1944–2001 гг.) — генерал-майор милиции, в 1990–2000 гг. — министр внутренних дел Республики Калмыкия.

8. Осмысление вооруженных конфликтов и своего участия в них

Нарративам участников боевых действий, как и многим другим воспоминаниям, нередко присуще стремление к самооправданию. В значительной степени оно выступает еще и в качестве ответа на критику, которой подвергались действия Советского государства в Афганистане и Российской Федерации на Северном Кавказе, широко звучавшую в СМИ и порой переносимую на самих комбатантов, которые выполняли свой воинский долг, не вдаваясь в особенности принятия политических решений. Как и многие другие военнослужащие ОКСВА, С. Б. Л. не разделяет подобной критики: «Мне даже такие вопросы задают в наше время: „А Вы знаете, что в Афганистан неправильно было, что послали [советские войска]?“ — мне как-то тоже обидно становится» [ПМА 2018: Инф. 3]. Как и прежде, он считает: «Это ж политика была. Мы защищали южные рубежи. Я думаю, что наши войска, действительно, правильно зашли. Потому, что [шла] холодная война, а возле границ уже, как нам объясняли <...>, какие-то ракеты [американцы могли поставить]» [ПМА 2018: Инф. 3].

Подобные оценки присущи и в отношении действий на территории Чеченской Республики: «Обязанность наша была охранять целостность и сохранность Российского государства», — утверждает С. Б. Л. [ПМА 2018: Инф. 3]. «Я выполнил свой конституционный долг, решал поставленные передо мной задачи», — считает В. О. Ч. [ПМА 2018: Инф. 4]. Однако в его воспоминаниях острее выражено восприятие противоречий между тем, как выглядит война в реальности и на телеэкране: «А потом смотришь Сирию, и думаешь, почему у нас нельзя так» [ПМА 2018: Инф. 4].

Немаловажное значение имеет и рефлексия по поводу того, что дало участие в вооруженных конфликтах их участникам. Как правило, они подчеркивают, что воевали не за награды, которые к тому же не всегда до них доходили: «Был много раз представлен к награде, получил одну награду только — медаль „За отвагу“» [ПМА 2018: Инф. 4]. Ч. Н. Д. подчеркнул при этом еще и национальные воинские традиции, позволившие ему преодолеть все тяготы службы: «Да и мы же калмыки-воины. Служба в спецназе очень сложная. И физически, и морально. И хлеб очень тяжелый» [ПМА 2018: Инф. 2].

По словам С. Б. Л., Афганистан ему дал возможность сформировать ту систему ценностей, которую он продолжает разделять, благодаря чему он «в жизни все понял, что такое дружба, потеря друзей, вот это все» [ПМА 2018: Инф. 3]. Особой ценностью для «афганцев» стал их воинский коллектив, что выражалось, в том числе, в нежелании покидать его даже в случае ранения или болезни, напоминающем подобные отношения и в годы Великой Отечественной войны [Кринко 2022: 43]. Попавший в госпиталь С. Б. Л., которому полагался отпуск домой после лечения, сбежал и попросил помочь ему добраться в свою часть знакомого лейтенанта: «И я его увидел, узнал, он бородатый был, подошел, говорю: „Джелалабад? — Джелалабад — Возьми меня, я сбежал из госпиталя“». Показательно, что эта просьба нашла понимание у офицера — медицинского работника: «А он сам медик: „Какой разговор, братишка“, — говорит. Взял, записал меня, я же без документов, сел с ними на самолет, долетели до Кабула, там полетели в бригаду» [ПМА 2018: Инф. 3]. Так же вели себя, по его словам, и другие однополчане: «А обычно наши ребята стараются вернуться все всегда.

Что случится — я обязательно вернусь, хоть раненый, к ребятам. Болею — полечусь, и я вернусь к вам» [ПМА 2018: Инф. 3].

Отношения с членами военного коллектива продолжали поддерживать и после демобилизации, хотя жизнь, конечно, раскидала бывших «афганцев» по разным местам и сферам жизни: «...связь поддерживаем, знаем, кто, где находится. Кто за границей, кто по всей России. На Украине тоже однополчан очень много». Только события последних лет заставили прекратить отношения: «Да, связи сохранились, но, как бы, сейчас видите, что творится, мы не общаемся» [ПМА 2018: Инф. 3].

В отличие от «афганцев» участники боевых действий на территории Северного Кавказа не склонны поддерживать между собой такие отношения и часто обращаются к пережитым ими трагическим событиям. По словам В. О. Ч.: «Я их не забыл, но стараюсь не вспоминать. Когда их начинают ворошить, говорю: „За-чем?“». Если толпой собираемся, начинаем вспоминать, я потом уже останавливаю всех. Ничего там интересного нет» [ПМА 2018: Инф. 4]. С этим нередко связан и отказ от проведения интервью, с которым порой приходилось сталкиваться авторам статьи. Е. Г. Б. также отмечал, что «чем дальше живешь, тем реже» вспоминаешь свое участие в вооруженном конфликте [ПМА 2018: Инф. 1]. Собственное объяснение этому дал Ч. Н. Д.: «Воевать с врагом на своей территории — это один момент, а тут чеченцы были объявлены вне закона. Но это же неправильно. Чем отличалась Первая Чеченская война от Второй? Первую военные не проиграли, ее проиграли политики. И мое мнение, что на начальном этапе была неправильно поставлена позиция. Там был вопрос о сепаратизме, хотя там был прямой вопрос о бандитизме. А Вторая уже была правильно поставлена. У военных была четкая задача и там было четкое обоснование: мы воюем с терроризмом, а не с чеченским народом. Контртеррористическая операция. Война идет с терроризмом, с бандитами» [ПМА 2018: Инф. 2].

9. Заключение

Собранные в ходе исследования источники позволяют представить предварительные результаты и выводы об участии жителей Калмыкии в вооруженных конфликтах позднесоветского и постсоветского времени. Сведения республиканского военкомата стали основой для выяснения их общей численности и распределения по отдельным вооруженным конфликтам второй половины XX – начала XXI вв. Большинство составляют участники боевых действий на Северном Кавказе (1994–2000 х гг.) и в Афганистане (1979–1989 гг.). По другим материалам удалось установить, что, во-первых, среди них преобладают лица, проходившие срочную службу в Вооруженных силах СССР / РФ, во-вторых, одни и те же комбатанты могли участвовать в разных военных компаниях. Это обуславливает необходимость дополнительных исследований, а также уточнения данных о потерях и награждениях комбатантов Калмыкии — суммарных и по разным военным кампаниям.

Проведенные с комбатантами интервью стали основой для изучения их опыта переживания прошлого, в ходе которого в рамках данной статьи были выделены несколько основных вопросов, к которым, конечно, не сводится все многообразие антропологических аспектов рассматриваемой темы. Первый из них заключается

в выявлении особенностей адаптации жителей Калмыкии к воинской службе во время боевых действий, самих обстоятельств их превращения в комбатантов, определявшихся не только качеством полученной военно-учебной подготовки и предшествующим опытом человека, но и характером самого вооруженного конфликта, в котором ему пришлось участвовать. Природные и социокультурные условия Афганистана воспринимались как «чужие» военнослужащими ОКСВА, хотя в воспоминаниях о них могут присутствовать ностальгические чувства к боевым товарищам. Тем сильнее было потрясение калмыков, которым удалось увидеть памятники «своему» Будде или поговорить на родном языке с местными жителями. Другие сложности существовали для участников боевых действий в Чеченской Республике, связанные с восприятием данного вооруженного конфликта как внутреннего, происходившего на территории родной страны. Большинство респондентов рассказывает о своем стремлении различать непосредственных боевых противников (афганских моджахедов, боевиков и наемников на Северном Кавказе) от местных жителей, хотя среди их однополчан существовали и другие настроения. Пройти через специальную медицинскую реабилитацию удалось не всем, многим комбатантам пришлось самостоятельно преодолевать проблемы психологического выхода из войны, что вызвало нежелание обращаться к этой теме в последующем.

Тем не менее участие в вооруженных конфликтах было и остается одним из самых важных событий в памяти их участников. Одним из показателей этого является создание в республике региональных отделений всероссийских общественных организаций ветеранов боевых действий — Союза афганцев, «Боевого братства» и других. Их задачами является сохранение и увековечивание памяти о погибших участниках вооруженных конфликтов (в 2001 г. открыта памятная стела на Мемориальном комплексе героев Гражданской и Великой Отечественной войн), организация медико-социальной реабилитации для ветеранов боевых действий и оказание им других форм помощи [[Когда вернусь 2007: 166–167](#)].

Перспективным направлением дальнейших исследований можно считать проведение систематических опросов среди участников боевых действий и создание банка их воспоминаний. В первую очередь в уходящее поколение постепенно превращаются бывшие «афганцы», как представители самой старшей по возрасту группы комбатантов. В то же время СВО сопровождается новыми потерями среди участников как данной, так и предыдущих военных компаний, сокращающими численность потенциальных респондентов.

Полевые материалы авторов (ПМА)

ПМА 2018: Инф. 1 — Информант Б. Е. Г., 1981 г. р. Элиста, Республика Калмыкия, 22 марта 2018 г. Продолжительность 85 мин. Интервьюер Е. Ф. Кринко.

ПМА 2018: Инф. 2 — Информант Д. Ч. Н., 1984 г. р. Элиста, Республика Калмыкия, 20 марта 2018 г. Продолжительность 84 мин. Интервьюер Е. Ф. Кринко.

ПМА 2018: Инф. 3 — Информант Л. С. Б., 1965 г. р. Элиста, Республика Калмыкия, 20 марта 2018 г. Продолжительность 180 мин. Интервьюер Е. Ф. Кринко.

ПМА 2018: Инф. 4 — Информант Ч. В. О., 1970 г. р. Элиста, Республика Калмыкия, 20 марта 2018 г. Продолжительность 101 мин. Интервьюер Е. Ф. Кринко.

Authors' Field Materials (FMA)

- Informant 1: B. E. G., b. 1981. Rec. by E. Krinko on 22 March 2018 in Elista (Republic of Kalmykia, Russia), 85 min. (In Russ.)
- Informant 2: D. Ch. N., b. 1984. Rec. by E. Krinko on 20 March 2018 in Elista (Republic of Kalmykia, Russia), 84 min. (In Russ.)
- Informant 3: L. S. B., b. 1965. Rec. by E. Krinko on 20 March 2018 in Elista (Republic of Kalmykia, Russia), 180 min. (In Russ.)
- Informant 4: Ch. V. O., b. 1970. Rec. by E. Krinko on 20 March 2018 in Elista (Republic of Kalmykia, Russia), 101 min. (In Russ.)

Источники

- Письмо военного 2023 — Письмо военного комиссариата Республики Калмыкии № 4050 от 27.09.2023 [Сведения о количестве участников локальных конфликтов, призванных с территории Республики Калмыкии] // Текущий архив КалмНЦ РАН.
- Федеральный закон 1995 — Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=292874&fld=134&dst=100324,0&rnd=0.8672868930924771#07354750111383372> (дата обращения: 27.08.2019).

Sources

- Federal Law of 12 January 1995 no. 5-ФЗ on Veterans. On: CONSULTANT PLUS Law Assistant System. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=292874&fld=134&dst=100324,0&rnd=0.8672868930924771#07354750111383372> (accessed: 27 August 2019). (In Russ.)
- Letter of the Military Commissariat of Kalmykia (Russia) no. 4050 of 27 September 2023 [Information on the number of soldiers and officers from Kalmykia (Russia) who have participated in local conflicts]. At: Kalmyk Scientific Center (RAS), current files. (In Russ.)

Литература

- Бевинов 2023 — *Бевинов М.* В Калмыкии награда нашла своего героя спустя 35 лет [электронный ресурс] // Теггин зянг (Степные вести). Сетевое издание. Республиканская интернет-газета. 2023. 29 сентября. URL: https://tegrk.ru/archives/181215?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.10.2023).
- Беликов 1965 — *Беликов Т. И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины. Элиста: Калмиздат, 1965. 179 с.
- Бобров 2009 — *Бобров Л. А.* Военное дело и его эволюция в XVII–XVIII веках // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 3. Элиста: Герел, 2009. С. 83–103.
- Бобров 2014 — *Бобров Л. А.* Калмыцкая конница в Русско-польской войне 1654–1667 годов. Вооружения, тактика, военная стратегия // Історія давньої зброї. Дослідження 2014: зб. наук. пр. Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2014. С. 47–63.
- В годы 2003 — В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. 3-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 334 с.
- Войны и население 2019 — Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М.: РОССПЭН, 2019. 750 с.
- Воробьева 2022 — *Воробьева В. Н.* Количественный анализ сводной базы данных, извлеченных из книг «Память. Санл»: время, место рождения и призыва // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 684–697.

- Житель Калмыкии 2010 — Житель Калмыкии награжден Георгиевским крестом [электронный ресурс] // Калмыкия-online. 2010. 21 июля. URL: <http://kalmykia-online.ru/news/1381?ysclid=lohi0a1akg925557107> (дата обращения: 15.09.2023).
- Илишкин, Очиров 1999 — *Илишкин Н., Очиров Н.* Афганский излом // Известия Калмыкии. 1999. 3 октября.
- Калмыкия помнит — Калмыкия помнит о событиях 30-летней давности! [электронный ресурс] // URL: <https://elista.bezformata.com/listnews/kalmikiya-pomnit-o-sobitiyah-30-letnej/72813646/?ysclid=lmfbn7iic8125647814> (дата обращения: 15.09.2023).
- Кичиков 1970 — *Кичиков М. Л.* Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.
- Когда вернусь 2007 — Когда вернусь... Поименный список, статьи и очерки об участниках локальных войн, погибших при исполнении воинского и служебного долга. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 191 с.
- Кринко 2022 — *Кринко Е. Ф.* Феномен фронтового товарищества в повседневности участников Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3. С. 38–45.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Максимов 2014 — *Максимов К. Н.* Калмыки в Первой мировой войне // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. Т. 7. № 4. С. 20–26.
- Максимов 2015 — *Максимов К. Н.* Калмыкия и калмыки на защите Отечества (первая половина XX века). Элиста: Джангар, 2015. 348 с.
- Максимов 2017 — *Максимов К. Н.* Участие калмыков в составе донских казачьих военных частей в Русско-японской войне 1904–1905 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 2. С. 76–86.
- Максимов 2019 — *Максимов К. Н.* Участие калмыков в Первой мировой войне // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 36. № 3. С. 45–53.
- Максимов 2021 — *Максимов К. Н.* Труженики тыла Калмыкии — фронту. Элиста: РИА «Калмыкия», 2021. 256 с.
- Максимов, Очиров 2012 — *Максимов К. Н., Очиров У. Б.* Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: Джангар, 2012. 519 с.
- Музаев 2022 — *Музаев Л.* Встречи калмыков с хазарейцами [электронный ресурс] // Хальмг үнн (= Калмыцкая правда). Общественно-политическая газета. 2022. 8 сентября. URL: <http://halmgyunn.ru/13566-vstrechi-kalmykov-s-hazareycami.html> (дата обращения: 10.10.2023).
- Очиров 2006 — *Очиров У. Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: Джангар, 2006. 447 с.
- Очиров 2016 — *Очиров У. Б.* Аннотированные списки участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии: историографический обзор // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 9. № 4(26). С. 29–40.
- Очиров и др. 2018 — *Очиров У. Б., Еришов С. Г., Гунаев Е. А.* Уроженцы Калмыкии — участники Сталинградской битвы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 500 с.
- Очиров 2020а — *Очиров У. Б.* Конница тюрко-монгольских народов великой степи в российской армии XVIII – начала XIX в. Часть 1 // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 64–97. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-64-97
- Очиров 2020б — *Очиров У. Б.* Конница тюрко-монгольских народов великой степи в российской армии XVIII – начала XIX в. Часть 2 // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 4. С. 10–39. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-10-39

- Очиров, Воробьева 2020 — *Очиров У. Б., Воробьева В. Н.* Калмыки — военнотружущие Красной армии в Широкагэ: статистическое исследование // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 330–357. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-330–357
- Очиров, Воробьева 2023 — *Очиров У. Б., Воробьева В. Н.* Опыт составления базы данных для просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военнотружущих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 85–108. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Очиров, Заярный 2018 — *Очиров У. Б., Заярный С. А.* Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. Т. I. 519 с.; Т. II. 524 с.
- Память 1995а — *Память*. Санл / ред. К. Н. Максимов и др. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 416 с.
- Память 1995б — *Память*. Санл / ред. К. Н. Максимов и др. Т. II. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 442 с.
- Память 2005 — *Память*. Санл / ред. К. Н. Илюмжинов и др. Т. III. Элиста: Калм. кн. изд-во 2005. 156 с.
- Память 2010 — *Память*. Санл / ред. К. Н. Илюмжинов и др. Т. IV. Элиста: Герел, 2010. 492 с.
- Россия и СССР 2001 — *Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование*. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
- Россия (СССР) 2000 — *Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / под ред. В. А. Золотарева*. М.: Кучково поле, Полиграфресурсы, 2000. 571 с.
- Шовунов 1990 — *Шовунов К. П.* Во славу Отечества. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 60 с.
- Шовунов 1991 — *Шовунов К. П.* Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.
- Эрендженова 2004 — *Эрендженова В.* «Афганское» братство [электронный ресурс] // *Известия Калмыкии*. 2004. 16 июля. №№ 140–141 (3361–3362). URL: https://hamagmongol.narod.ru/library/erenjenova_2004_r.htm (дата обращения: 15.09.2023).
- Ochirov 2016 — *Ochirov U. B.* Database of the Kalmyk Cavaliers of the Order of Glory: Compilation Experience and Statistical Analysis // *Russkaya Starina*. 2016. Vol. 19. Is. 3. Pp. 218–239.

References

- Belikov T. I. Kalmyks in the Struggle for Independence of Our Motherland: Seventeenth to Early Nineteenth Centuries. Elista: Kalmizdat, 1965. 179 p. (In Russ.)
- Bevinov M. V. Medal awarded to Kalmykia's native after thirty five years. On: Teegin Zänge. *Steppe News* (online news outlet). Posted on 29 September 2023. Available at: https://tegrk.ru/archives/181215?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 10 October 2023). (In Russ.)
- Bobrov L. A. Kalmyk cavalry in the Russo-Polish War of 1654–1667: Weapons, tactics, and strategy. In: *History of Weapons. Studies of 2014. Collected scholarly papers*. Kiev: Institute of History of Ukraine (NASU), 2014. Pp. 47–63. (In Russ.)
- Bobrov L. A. Military science and its evolution in the seventeenth and eighteenth centuries. In: Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) *History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days*. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Gerel, 2009. Pp. 83–103. (In Russ.)
- Cross of Saint George awarded to Kalmykia's resident. On: *Kalmykia-Online* (news outlet). Posted on 21 July 2010. Available at: <http://kalmykia-online.ru/news/1381?ysclid=lohi0alokg925557107> (accessed: 15 September 2023). (In Russ.)

- Erendzhenova V. 'Afghan' brotherhood. *Izvestiya Kalmykii*. 2004, July 16. Nos. 140–141 (3361–3362). On: Hamag Mongol. Available at: https://hamagmongol.narod.ru/library/erenjenova_2004_r.htm (accessed: 15 September 2023). (In Russ.)
- Ilishkin N., Ochirov N. The Afghan fracture. *Izvestiya Kalmykii*. 1999, October 3. (In Russ.)
- Ilyumzhinov K. N. et al. (eds.) *The Memory*. Sanl. Vol. 3. Elista: Kalmykia Book Publ., 2005. 156 p. (In Russ.)
- Ilyumzhinov K. N. et al. (eds.) *The Memory*. Sanl. Vol. 4. Elista: Gerel, 2010. 492 p. (In Russ.)
- Kalmykia still remembers thirty-year-old events. On: BezFormata. Elista. Posted on 12 December 2019. Available at: <https://elista.bezformata.com/listnews/kalmikiya-pomnit-o-sobitiyah-30-letnej/72813646/?ysclid=lmfbn7iic8125647814> (accessed: 15 September 2023). (In Russ.)
- Kichikov M. L. *In the Name of Victory over Fascism*. Elista: Kalmykia Book Publ., 1970. 208 p. (In Russ.)
- Krinko E. F. (comp.) *Wars and Population of South Russia, Eighteenth to Early Twenty First Centuries: Demographic Processes and Consequences*. Moscow: ROSSPEN, 2019. 750 p. (In Russ.)
- Krinko E. F. The phenomenon of front-line partnership in the everyday life of participants [of] Great Patriotic War. *Scientific Thought of Caucasus*. 2022. No. 3 (111). Pp. 38–45. (In Russ.)
- K rivosheev G. F. (ed.) *Russia and the Soviet Union in Twentieth-Century Wars: Military Casualties (A Statistical Study)*. Moscow: OLMA-PRESS, 2001. 608 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. et al. (eds.) *The Memory*. Sanl. Vol. 1. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 416 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. et al. (eds.) *The Memory*. Sanl. Vol. 2. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 442 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. *Kalmykia and Kalmyks at the Defense of Motherland, Early-to-Mid Twentieth Century*. Elista: Dzhangar, 2015. 348 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. *Kalmyks in World War I*. *Oriental Studies*. 2014. Vol. 7. No. 4. Pp. 20–26. (In Russ.)
- Maksimov K. N. *Kalmyks' participation in the First World War*. *Herald of Dagestan State University. Series 2. The Humanities*. 2021. Vol. 36. No. 3. Pp. 45–53. (In Russ.)
- Maksimov K. N. *Labourers of Kalmykia — to the Front Line Units*. Elista: RIA Kalmykia, 2021. 256 p.
- Maksimov K. N. *Participation of the Kalmyks as a part of the Don Cossack military divisions in the Russo-Japanese war of 1904–1905*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya (Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations)*. 2017. Vol. 22. No. 2. Pp. 76–86. (In Russ.)
- Maksimov K. N. *The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks*. Second ed., suppl. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirov U. B. *Kalmyks in the Napoleonic Wars*. Elista: Dzhangar, 2012. 519 p. (In Russ.)
- Muzaev L. *Encounters of Kalmyks with Hazaras*. On: *Khalmg Ünn (Kalmytskaya Pravda) newspaper (website)*. Posted on 8 September 2022. Available at: <http://halmgynn.ru/13566-vstrechi-kalmykov-s-hazareycami.html> (accessed: 10 October 2023). (In Russ.)
- Ochirov U. B. *Annotated lists of participants of the Great Patriotic War conscripted from Kalmykia: A historiographic review*. *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No. 4. Pp. 29–40. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-29-40

- Ochirov U. B. Database of the Kalmyk Cavaliers of the Order of Glory: Compilation experience and statistical analysis. *Russkaya Starina*. 2016. Vol. 19. Is. 3. Pp. 218–239. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Kalmykia in the Russian Civil War, 1917–1920. Elista: Dzhangar, 2006. 447 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Turko-Mongolic cavalries in the military service of Russia: 18th - early 19th centuries. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 3. Pp. 64–97; no. 4. Pp. 10–39. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-64-97, 10.22162/2587-6503-2020-4-16-10-39
- Ochirov U. B., Ershov S. G., Gunaev E. A. Kalmykia's Natives in the Battle of Stalingrad. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 500 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Compiling a prosopography database of 1941–1945 fatal casualties among military servicemen conscripted in one region: The case of the Kalmyk ASSR. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 1. Pp. 85–108. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Kalmyk Red Army soldiers in Shirokovsky Forced Labor Camp: A statistical survey. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 330–357. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-330–357
- Ochirov U. B., Zayarny S. A. Remained Faithful to the Oath: The Formation and Battle Path of the 110th Kalmyk Cavalry Division Reviewed. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. Vol. 1. 519 p.; vol. 2. 524 p. (In Russ.)
- Shovunov K. P. Essays in Kalmyk Military History: Seventeenth to Nineteenth Centuries. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 189 p. (In Russ.)
- Shovunov K. P. To the Glory of Motherland. Elista: Kalmykia Book Publ., 1990. 60 p. (In Russ.)
- Vorobyova V. N. The Memory. Sanl: A quantitative analysis of the consolidated database by time and place of birth and conscription. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 4. Pp. 684–697. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-684-697
- K ulagina L. E. et al. (comps.) When I Return ...: A Name List, Articles, and Essays on [Kalmykia's] Soldiers and Officers Killed in Action during Limited Wars. Elista: Kalmykia Book Publ., 2007. 191 p. (In Russ.)
- Zadnepruk A. I., Zayarny A. S., Guchinov M. I., Ilishkin N. U., Bimbaev M. T. In the Years of Ordeals: The Battle Route of the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division. Third ed., rev. & suppl. Elista: Kalmykia Book Publ., 2003. 334 p. (In Russ.)
- Zolotarev V. A. (ed.) Russia (Soviet Union) in Limited Wars and Military Conflicts of the Mid-to-Late Twentieth Century. Moscow: Kuchkovo Pole, Poligrafresursy, 2000. 571 p. (In Russ.)